

Е.Ю. Кустова

Место регулятивной функции языка в речевой интеракции

Совершение речевых действий, направленных на изменение действительной ситуации (регулятивная функция), маркируется специальными интеракционными регулятивными единицами (ИРЕ) (традиционные междометия, частицы, речевые слов и т.д.) и отражается на построении высказывания и интеракционного дискурса (ср.[1]). Сочетанием различных по интерперсональной направленности ИРЕ достигаются равноправие партнеров, равновесие в интерперсональной стратегии и тактике ведения речевого взаимодействия и, тем самым, в развертывании и структурировании совместного речевого произведения – диалогического дискурса.

Полифункциональность и синкретизм ИРЕ позволяют говорящему не только употреблять одни и те же ИРЕ в различных стратегиях в зависимости от ситуации, с различной интонацией, мимикой, но и «прятаться» за непрозрачность речевой единицы:

(1) « César, grave. - Ecoutez-moi bien. Il y a une question que je veux vous poser. Et une question très grave. Est-ce que vraiment je suis coléreux?

Le docteur. - Hum...

César. - Quoi, hum ?

Le docteur. - Hum... je fais: hum...» [8:220].

Маркеры полемики отличаются более экспрессивным характером, содержащим элементы вызова, когда на первый план выдвигается эмоционально-оценочный компонент, направленный в конечном счете на личность партнера. Такие маркеры сочетаются часто с имплицитными стратегиями (тропами), такими как ирония, инсинуация, насмешка и т.п. [6: 93-157]. Они связаны с речевыми актами удивления, упрека, запрета, угрозы, досады и т.п., контраргументацией и перебиванием собеседника или выходом из коммуникации (нежеланием вступать в коммуникацию):

(2) « -Et si je te jetais dehors, hein!

- Oh! vous ne feriez pas ça, monsieur... » [9: 43];

(3) « - Dis donc, tonton, demande Zazie, quand tu déconnes comme ça, tu le fais espère ou c'est sans le vouloir?» [9:14];

(4) «- Mesdemoiselles...Monsieur... Je suis Jean Rezeau. J'ai l'honneur de... - Oh! la, la, ricana le garçon...» [3:169];

(5) «Pour la seconde fois rugit la colère paternelle: -Nom de Dieu! Allez-vous vous taire...» [3:51];

(6) « A m'entendre, on pourrait croire que j'aime l'argent. - Oh! Ram! Protesta ma mère avec douleur» [5:47];

(7) « Ah! non pas ça... Je ne veux pas qu'on se moque de moi, tu entends, je n'aime pas qu'on me prenne pour plus bête que je ne suis...» [10:174].

Наиболее употребительными маркерами полемики являются ИРЕ «Voyons», «Dis-donc», «Hein», «Eh bien». Среди наиболее употребительных маркеров конфронтации – интеръективные фраземы: «Ta gueule!», «Ferme la!», «A d'autres!» и т.д. К ним примыкают оскорбления и другие лингвистические и паралингвистические конфликтогены (мика, смех, жесты и проч.):

(8) «Bande de morveux, j'n'apprécie pas, hein!» [4];

(9) «- Monsieur, je ne vois pas c'que vous voulez dire...

- Ben si tu vois pas, compte sur moi, j'peux t 'faire voir, moi!» [4];

(10) «Dis donc, tata Marceline, dit Zazie, tu te fous de moi ou bien t'es vraiment sourdingue?» [9:60];

(11) «A: -Et pourquoi ça s'rait pas toi qui irait? Après tout, c'est c'est vous deux qu'avez eu l'idée non?

B: - Oh non dis va tu pusses!

C: - Ho he ho fils ho ho! Pousse pas l'ballon trop loin hein!» [2:159].

Для выражения стратегии сотрудничества используются различные элементы речи. Они предназначены маркировать интеграцию, единение говорящих между собой, как правило, в пределах какой-либо группы, отделяя таким образом себя от «чужаков» («мы»/«они»).

Д. Андре-Ларошбуви предлагает три степени такой интеграции:

а) признание партнера и его точки зрения; б) указание на схожесть точек зрения собеседников и призыв к соглашению; в) полное согласие с точкой зрения собеседника. ИРЕ выражают все три степени сотрудничества, но в отличие от других, более эксплицитных маркеров, им свойственно выражение общей положительной эмоциональной направленности в адрес собеседника. В силу этого ИРЕ, как правило, сочетаются с другими маркерами кооперативности [2:62-63].

Первой составляющей признания собеседника является проявление внимания к нему как к партнеру по коммуникации, демонстрация расположенности вести с ним беседу.

Часто используемыми для этого маркерами являются миметические маркеры (ММ), амортизирующие акт «вторжения на чужую территорию», коим является обращение к собеседнику. Среди них извинения, различные формы обращения и сигналы, подчеркивающие внимание к собеседнику на протяжении всего речевого контакта, сопровождающиеся соответствующей интонацией: *ah ben, eh ben, tiens, voyez, écoute*, или их сочетание: *ah ben écoute...* Привлечение внимания собеседника также является приглашением к речевому взаимодействию:

(12) « *Ben tu vois, j'avais t'dire, c'truc-là, tu vois, hein, ben ça... c'est pas... Enfin bof, ça m'f ra pas grimper aux murs, hein!*» [2:165].

Несанкционированное речевое вторжение сопровождается агональными маркерами (АМ) ИРЕ:

(13) « А: *Hé oh toi la-bas!*

В: *Qui moi? Qu'est-ce qu'il y a ?*

А: *C'est pas à toi que j'cause, hé patate, c'est à l'aut'là, de quoi j'me mêle?»* [2:87].

Миметические ИРЕ входят в состав формул извинения и участвуют в «компенсирующей» стратегии:

(14) « *-Oh pardon, excusez-moi, chus désolé, j' vous ai fait mal?*

- *Non non pas du tout, il n' y a pas de mal, rassurez-vous!*

- *Oh vraiment je-je-excusez-moi!*» [2:34];

(15) «А: *Oh écoute c'est idiot hein, excuse-moi mais...*

В: *C'est pas grave, c'est pas grave...*

А: *Mais si, enfin c'est trop bête, j't'avais promis, j'sus désolé...*

В : *T'en fais pas, j' peux arranger autrement...*

А: *T'es sûr hein?*

В : *Oui oui j 't'assure !*

А: *Oh j'sus trop bête, excuse-moi hein!»* [Idem].

В миметические стратегии входит и благодарность. Однако делокутивная ИРЕ «*Merci!*» может выступать и в роли маркера оппозиции, вы-

ражать агональные интенциональные состояния, например, в речевых актах отказа:

(16) « Et puis quoi, l'amour! Qu'est-ce que c'est que ça, l'amour? La mer, l'amour, toujours recommencés. De quoi ai-je l'air? Roudoudou, sentiment, fleur bleue, non, merci! Perdre ma force, non, merci!» [3:195].

Вместе с аргументативной и иллокутивной функциями – функциями воздействия на собеседника – маркеры «кооперативности» имеют цель достичь согласия, усилить аргументы, «интенсифицировать» убеждение:

(17) «A: Mais j 'pouvais pas savoir quand j'l'ai connue, tu comprends!

B: mmmm...

A: Non j 't'assure! D'ailleurs au-au début hein, on s'disait bonjour-bon, tu vois!... Et. ..et enfin bon è m'a dit qu'c'était idiot d'pas s'rapprocher toutes les deux, tu vois!

B: Vivivi...vivi...

A: . . . Bon ben moi heu chais pas moi, hhh on allaitendr'un café mais c'était pas heu. . . tu vois c'quej'veux dire!

B: Mmm oui..

A: Elle avait l'air sympa et même des fois extra, j'te jure, stimulante et tout. . . B: Ça j'lu fais confiance!

A: Ben tu vois, tu lui r'connais des qualités quand même non?

B: Naturellement, assez pour t'entuber, c'est sûr!

A: Oh ben t'es vache quand même hein!

B: Chus vache, t'as vu ça hein! Et toi t'es une poire, tu crois pas?» [2:173-174].

Сочетанием различных по интерперсональной направленности ИРЕ – ММ и АМ – достигаются равновесие и симметрия в социопсихологических ролях участников речевого взаимодействия, нарушение которых маркируется говорящими:

(18) «-Pourquoi tu pleures Jennifer? Elle n'est pas cool ta poupée! T'es pas contente de voir ton daddy chéri?

-Tu m' gaves avec tes poupées, putain de gros sac de merde!

-Enfin...ma pitchoune!» [4:74].

Таким образом, в иллокутивном аспекте ИРЕ выполняют функцию конвенциональных маркеров иллокутивной силы высказывания, операторов интенсивности иллокутивного речевого действия. ИРЕ являются также маркерами иллокутивного вынуждения и коннекторами, соединяющими речевые акты по иллокутивной функции. Деление ИРЕ на экспрессивные и эмотивные речевые акты оправдано с точки зрения направленности выражаемого эмоционально-оценочного интенционального состояния либо на собеседника (экспрессив), либо на пропозицию

и самого говорящего (импрессивный эмотив).

В аргументативном аспекте ИРЕ являются маркерами аргументативно значимых элементов речевого взаимодействия – аргументов и выводов, а также аргументативными коннекторами, осуществляющими связь про- и контрнаправленных аргументативных высказываний.

В интерперсональном аспекте ИРЕ являются конвенциональными средствами организации речевого взаимодействия, маркируя две основные тенденции – речевое сотрудничество, «кооперативность» и конфронтацию. ИРЕ выступают также в роли маркеров позитивного и негативного лица говорящего.

Библиографический список

1. Кустова Е.Ю. Интеракциональная теория междометия (на материале французского языка). Пятигорск, 2009. 360 с.
2. Andre-Larochebouvy D. La conversation quotidienne. P.: Didier-Credif, 1984. 196 p.
3. Bazin H. Vipère au poing. Cri de la chouette. La mort du petit cheval. M.: Progrès, 1979. 481 p.
4. Demongeot M., Duvillard J. et al. Petit dico des mots interdits aux parents. P.: J-Cl. Latès, 1994. 170 p.
5. Dorin F. Le tube. Современная французская комедия. М.: Радуга, 1986. С. 171-259.
6. Kerbrat-Orecchioni C. L'implicite. P.: A. Collin, 1986. 404 p.
7. Mallet-Joris F. La maison de papier. P.: Grasset, 1970. 272 p.
8. Pagnol M. César / M. Pagnol. P.: Fasquelle, 1965. 245 p.
9. Queneau R. Zazie dans le métro. P.: Gallimard, 1967. 181 p.
10. Sagan F. Un piano dans l'herbe. P.: Flammarion, 1970. 127 p.